

ВСТРЕЧА С МАТЕРЬЮ

АРАБСКАЯ МИРИАМ, ИЛИ ПОЛЬСКАЯ МАРЫСЯ

По приезде в Эр-Рияд, столицу Саудовской Аравии, Марыся поражается двум вещам. Во-первых — благосостоянием этой страны, во-вторых — богатством мужа. До этого она думала, что он очень успешный бизнесмен. Ей и в голову не приходило, что она вышла замуж за миллионера, хотя у самой не было ни гроша. Почему этот мужчина решился на брак с бедной девушкой, к тому же наполовину ливийкой, наполовину полькой? Наверное, единственным объяснением может быть большая любовь. Другая вещь, которая шокирует современную эмансипированную женщину, — это поведение мужа. В Йемене Хамид был совершенно другим человеком. И речь идет не только о чувствах, которые он проявлял к Марысе, но обо всем стиле жизни мужа. В Сане мужчина смотрел на нее горящими влюбленными глазами. Как только представлялся случай, брал ее за руки или обнимал. Он делал это в общественных местах и на глазах у людей, хоть это не одобрялось в традиционалистской мусульманской стране. Он часто взрывался неудержимым заразительным смехом, шутил, рассказывал забавные анекдоты и шалил, как маленький мальчик. В Эр-Рияде его эмоциональность постепенно угасает, блеск в глазах блекнет и часто, особенно на людях, он смотрит на жену бесстрастно, почти с безразличием. Не может быть и речи даже о самом осторожном прикосновении на улице, во время визитов к его родне или посещения больших торговых центров. Бывает, что они видят какую-нибудь дерзкую саудовскую пару, идущую под руку, но с ними такого не случается. Марыся в растерянности. Но затем, присмотревшись к мужчинам и супружеским парам вокруг, приходит к выводу: в данной стране это считается нормой. Любовь между людьми не должна демонстрироваться, потому что она ничто в сравнении с любовью к Аллаху. Жизнь набожного саудовца

состоит в безграничном почитании Всевышнего. Пятиразовые молитвы, заполняющие весь день, и осознание, что живешь на святой мусульманской земле, означают, что, кроме Мекки, Медины и Аллаха, почти для всех людей в Саудовской Аравии, избранных и благословленных, ничто не имеет значения. «Наверное, поэтому они так себя ведут, — объясняет себе Марыся. — А может, их манеры — это только видимость, которую в этой стране нужно создавать?» Они просто не выставляют напоказ свои чувства, и с этим нужно смириться. Марысе это дается с большим трудом. Это противно ее стихийной средиземноморской натуре.

В конце января приходит весна — время пробуждения, радости и любви. Эта пора года красива, наверное, в каждой точке земного шара. По-особенному это чувствуется в пустынных и сухих местах, где мало жизни. Погода даже в Эр-Рияде, построенном посреди пустыни, замечательная. Впервые со времени приезда Марыся видит ошеломляющую голубизну безоблачного саудовского неба. Кристально чистый воздух наполняет легкие и придает сил, каждая травинка и кустик, даже самые маленькие, выпускают молодые побеги. Влажная земля прогревается нежными лучами солнца. Птицы целыми днями поют как ошалелые, а коты голосят ночами. Это идиллическое состояние длится, к сожалению, месяц, может, полтора. Позже, с начала апреля, небо скрывается за облаками пыли. После неудачной, полной трагизма поездки в Мадаин Салих и более поздних конфликтов с польским посольством Марыся вообще не покидает виллу. Молодая женщина закрывается в доме и даже не замечает смены времен года. Ее приятельница Кинга звонит пару раз, приглашает ее лично на народный праздник 3 Мая, который пышно празднуется в резиденции посольства. Но Марысю не удастся уговорить. Хамид, видя испуг и растерянность жены, тоже не пытается вытащить ее на улицу. Не устраивает его и употребление алкоголя во время таких торжеств. В конце концов, Саудовская Аравия — это страна запретов и нельзя (по крайней мере так открыто) нарушать закон.

— Слушай, женщина! У меня хорошие... чудесные новости! — взволнованно кричит в трубку подруга, снова позвонив через две недели после большого приема.

— *Wallahi*, что случилось?

— Я обещала, что найду твою маму, помнишь?

— Да... — Сердце Марыси на секунду останавливается, чтобы через мгновение забиться в сумасшедшем ритме.

— Я была на мероприятии третьего мая, и она сама обратилась ко мне. Нужно было тебе прийти! — говорит она с упреком. — Ну, ничего. Я общалась с ней почти час и на сто процентов уверена, что Дорота — твоя мать. Ты мало о себе рассказывала, в частности о родителях. Но все подробности, о которых я знаю, совпадают. У тебя есть сестра Дарья, красивая девочка-подросток, а Дорота вышла замуж во второй раз за поляка Лукаша. Он зарабатывает здесь, на «Эриксоне», неплохие деньги.

— Гора с горой не сходится, а человек с человеком всегда может, — шепотом произносит Марыся слова покойной бабушки Нади, которая глубоко верила, что мать с дочерью когда-нибудь встретятся.

— Кстати, у меня есть номер ее мобильного и адрес. Они живут в ДК.

— Я не была там. Что это за квартал?

— Ты живешь уже почти год в Эр-Рияде и не знаешь, что такое ДК? Проснись, дама, перестань спать и гнить, двигайся!

— Спасибо, спасибо! Обязательно всегда быть до боли прямойлинейной?

— Но ведь кто-то же должен тебя встряхнуть, моя спящая красавица! ДК — это Дипломатический квартал, дипломатический район. Там находятся почти все посольства и резиденции, а также учреждения, магазины, парки, рестораны, виллы и апартаменты для обычных иностранцев, не только для тех, кто из корпуса. Женщины в ДК могут ходить без абайи¹! Не могу поверить, что ты еще не была там!

— Если я не дипломат и не живу там, то как меня впустят? Сейчас припоминаю, что один или два раза мы с Хамидом проезжали по автостраде около этого места и я видела бетонные блоки,

¹ Абайа — традиционная накидка в мусульманских странах; широкий, свободный плащ, который носят женщины и мужчины; в Саудовской Аравии женщины носят абайи черного цвета. (Здесь и далее примеч. автора, если не указано иное.)

танкетки с пулеметами и толпы охраны и народной гвардии. Мышь бы не проскользнула.

— Конечно, проверяют каждый автомобиль, боятся, чтобы фундаменталисты-головорезы не убили какого-нибудь важного человека. Но, вообще-то, каждый может туда попасть, это просто, как выпить стакан воды. Говоришь, что у тебя дело в каком-нибудь бюро, — и дорога открыта.

— В таком случае я должна попробовать.

— Не говори, как типичная арабка, «*Insz Allah*»¹ или «*bukra*»², это меня грузит. Сделай это сейчас — тотчас, моментально. Я позвоню и договорюсь с Доротой. На когда? — Кинга берет дело в свои руки.

— Не вздумай! — вскрикивает в ужасе Марыся. — Я сама... Она нервно сглатывает.

— Я должна еще все обдумать. — Марыся едва дышит от волнения. — Подожди, я сделаю это, когда успокоюсь, обещаю.

— Как хочешь! — От злости подруга цедит слова сквозь зубы и вешает трубку.

Марысе нужно время, чтобы созреть для свидания с матерью. Она вспоминает и обдумывает свой разговор с бабушкой. Это было еще в Йемене. Старая мудрая женщина не давала забыть девушке о ее корнях, месте рождения и матери.

— Бабушка, хватит приставать ко мне с этой Польшей! — Она помнит, как тогда на нее разозлилась, а случилось это очень редко. — И хватит называть меня Марысей. Это, во-первых, ставит меня в неудобное положение, а кроме того, вводит в какое-то состояние раздвоения личности. Я привыкла к имени Мириам, и девяносто девять и девять десятых процента людей так ко мне обращаются.

— Не понимаю тебя, дитя мое, — не сдавалась бабушка. — Почему ты так злишься на свою мать? Ведь она столько вытерпела, столько времени и денег потратила, чтобы тебя отыскать. А ты, как та глупая коза, не поехала с ней и обрекла себя на такую тяжкую судьбу. Никак не могу взять в толк, что ты скры-

¹ *Insz Allah* — как Бог даст (араб.).

² *Bukra* — завтра (араб.).

ваешь в глубине своей ранимой душеньки? Разве можно не любить мать?

— Все говорили, что она мертва. Но когда она нашлась, словно с луны свалилась, ее интересовала только Дарья! Меня она послала в задницу! — взорвалась тогда Марыся, впервые выказав, что чувствует.

— Но это неправда! — возразила Надя. — И ты уже достаточно взрослая, — добавила она, крепко прижав Марысю к себе, — поэтому я расскажу тебе все, что мне известно о трагической связи твоих мамы и папы. Узнаешь пару шокирующих подробностей о твоём отце, хотя наверняка у тебя уже сложилось собственное мнение о нём.

Она вздохнула, потому что никогда ни о ком плохо не говорила, — это причиняло ей боль.

— Твоей красивой матери никогда не жилось легко с моим сыном, потому что, честно говоря, из него вышел неплохой бандит. Но что поделаешь. Не знаю, как было в Польше, но, когда она приехала к нам в Ливию, видно было, что твой отец жестоко обращается с ней, в соответствии с шовинистической арабской традицией. Если хотел, то был милым, чутким, любящим и дарил счастье, привязывая ее к себе еще больше. Чаще, к сожалению, был самым собой — отгалкивающим, противным хамом с садистскими наклонностями! Я не говорю о привычном издевательствах, об избиениях, что часто у нас случается. Он доводил бедную девушку психологически. Дорота прознала, конечно, о его заигрываниях с младшей сестрой, Самирой, против чего вся семья не могла ничего поделать. Какова была его реакция? Обиделся на всех и вся и выехал, наверное, на целый месяц, оставив молодую жену в чужом доме, в чужой стране. Потом возвратился как ни в чем не бывало.

Со временем Дорота, будучи умной и терпеливой девушкой, начала привыкать к новому окружению и постепенно становилась независимой. Но как только она высунула нос наружу — познакомилась с польскими подругами, начала ходить на фитнес, получила хорошо оплачиваемую работу в польской школе, — он превратил ее жизнь в ад. Дот хотела добраться до Ливии, но могла это сделать исключительно в одиночку, без тебя. Ты ведь знаешь, что